

Чжан Цзяньян чувствовал, что президент Чу — редкое существо. Иногда она заставляла его соглашаться, а иногда — чувствовать себя неразумным. Он был убеждён её замечаниями и спросил:

— А если они говорят что-то, что трудно услышать?

Чучу искренне спросила:

— Кто-нибудь ещё может рассказать больше обо мне, чем я сама?

Чжан Цзяньян: «...»

Возможно, ему не нужно было слишком беспокоиться о президенте Чу. Может быть, ему стоит побеспокоиться о других людях в группе программы?

Ся Сяосяо, находящаяся в кабинете президента, приняла решение усердно работать, что должно было заставить глаза президента Чу блеснуть. Девушка отсортировала информацию по разделу эстрадного шоу и составила отчёт. Она передала готовый продукт Ван Цин. Та была очень удивлена, прочитав его, и искренне ответила:

— Это лучше, чем я думала.

В начале Ван Цин очень волновалась. Ся Сяосяо обладала мягким характером, и никто не знал её реального уровня. Этот отчёт был подробным, хорошо документированным и продуманным. Очевидно, она собрала много информации и усердно работала, перерабатывая её.

Ван Цин дала несколько комментариев по содержанию и попросила уточнить некоторые детали, а затем расслабилась.

— Вы можете взять его и показать президенту Чу.

Ся Сяосяо улыбнулась на мгновение и засомневалась.

— Сестра Ван Цин, почему бы вам не отдать это президенту Чу?..

Та честно ответила:

— Пусть босс увидит твои старания.

Она много лет проработала на рабочем месте, поэтому, естественно, у неё была своя жизненная философия, и она не скрывала её от стажёров.

Ся Сяосяо неожиданно рассмеялась, потому что главный секретарь Ван Цин доверила ей своё сердце. Она была немного тронута. Сёстры Yinda хорошо заботились о ней. В Chenxing Film and Television другие коллеги не стали бы смеяться вместе с ней. Было бы хорошо, если бы они не ругали её, не говоря уже о том, чтобы упомянуть про неё что-то хорошее.

Ван Цин поручила Ся Сяосяо переплести и упорядочить документы, а затем предложила ей постучать в дверь президента Чу.

Девушка поджала губы, осторожно постучала в дверь и услышала знакомый холодный голос:

— Пожалуйста, войдите.

Ся Сяосяо толкнула дверь и увидела президента Чу, она сообщила:

— Президент Чу, это отчёт из секции эстрадного шоу. Пожалуйста, посмотрите.

Чучу уже собиралась выйти, она взяла отчёт, пролиставала его и похвалила:

— Вы хорошо поработали, я отлично всё пойму.

Ся Сяосяо сделала отчёт серьёзно, и он действительно мог помочь.

Чучу хотела участвовать в шоу «Я — король ядовитого языка», и ей просто нужна была информация о всех шоу. Это был своевременный дождь.

Ся Сяосяо, впервые услышав похвалу президента Чу, нервно и застенчиво склонила голову, подавляя в сердце волнение и удовлетворение.

Чжан Цзяньян постучал в дверь и напомнил:

— Президент Чу, ваша машина прибыла.

Он был немного удивлён, когда увидел Ся Сяосяо в комнате, но мгновенно успокоился и спросил:

— Вам нужен кто-то, чтобы сопровождать вас в Laughing Culture?

— У кого есть время пусть идут за мной. Если у них нет времени, я могу пойти сама, — Чучу собрала свои вещи, не поднимая глаз.

Она хотела обсудить программу с режиссёрами «Я — король ядовитого языка» и уже собиралась уезжать.

У президента Чу не было личного помощника. Она ненавидела, когда о ней заботились люди, и была очень требовательна к деталям.

В прошлом любой секретарь, который следовал распорядку президента Чу, после возвращения чувствовал себя как после сильного шторма, и ему требовалось несколько дней, чтобы прийти в себя.

Подумав об этом, Чжан Цзяньян улыбнулся Ся Сяосю.

— Пойдём со мной.

— Хорошо.

Девушка молча последовала за мужчиной. Впервые у неё был прямой разговор с Чжан Цзяньяном.

Господин Чжан Цзяньян был вторым лицом в компании. Ему было 28 лет, и он обладал приятной и мягкой внешностью. Хотя мужчина был не в ладах с президентом Чу, в сердцах своих подчинённых он являлся весьма величественным. Он смог выделиться из толпы работников Qisheng Group благодаря своему старому инвестиционному видению и стать компаньоном принцессы. Он отнюдь не был экономной лампой*.

П.п.: тот, с кем легко иметь дело.

Ся Сяосю была немного труслива перед господином Чжаном. Он никогда не спрашивал об их делах и только приказывал начальнице секретарей Ван Цин, если ей нужно было что-то сделать.

Чжан Цзяньян посмотрел на юную Ся Сяосю и сказал:

— Сегодня следуйте за президентом Чу. Что бы ей ни понадобилось, договоритесь об этом заранее и не откладывайте её дела.

Девушка была ошеломлена и быстро махнула рукой в знак отказа.

— Главный помощник, я здесь всего несколько дней, это слишком большая задача...

Чжан Цзяньян сказал со спокойным лицом:

— Это не важное задание. Вы просто должны позволить президенту Чу принять ваше существование и не быть прогнанной.

Ся Сяосяо была в растерянности.

Почему это звучало сложнее?

— У меня нет времени следить за ней сегодня. Она более терпима к тебе. Иди с ней.

У Чжан Цзяньяна тоже не оказалось выбора. У него было ещё много дел, связанных с инвестициями. Он не мог быть личным помощником президента Чу каждый день.

Ся Сяосяо не уволили, когда она вылила на Чучу кофе. Это определённо была важная веха в инвестициях Yinda. Хотя Чжан Цзяньян не знал, что происходит между ними, он чувствовал, что президент Чу необычно относится к Ся Сяосяо. Возможно, маленький стажёр мог поддержать её нрав.

Думая о недавнем странном поведении босса, Чжан Цзяньян должен был напомнить:

— Если президент Чу скажет что-то странное или захочет сделать странные вещи, ты должна связаться со мной, если не можешь принять решение. Ничего не говори.

— Хорошо...

Она заметила, что господин Чжан осторожничает, и ещё больше озадачилась.

Какие странные вещи мог сделать президент?

Чжан Цзяньян, напомнив ей заранее, привёл девушку в кабинет президента и нашёл Ван Цин.

— Сегодня она будет сопровождать президента Чу. Немедленно обучите её, и президент отправится в путь.

Затем он продолжил заниматься другими делами компании, оставив Ся Сяосяо, которая всё ещё была не в форме.